

**ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ
ПОЭТИЧЕСКИХ КОННОТАЦИЙ
(РЕЗУЛЬТАТЫ ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТА)**

С. Н. Шевченко

*Московский государственный лингвистический университет;
Российский государственный геологоразведочный университет*

**FACTORS OF DEVELOPING LEXICAL POETIC CONNOTATIONS
(THE RESULTS OF THE PSYCHOLINGUISTIC EXPERIMENT)**

S. N. Shevchenko

*Moscow State Linguistic University;
Russian State Geological Prospecting University*

Аннотация: статья посвящена исследованию причин появления стилистических поэтических коннотаций в семантике слов. Актуальность исследования связана с вниманием современной лингвистики к прагматическим компонентам значения, с одной стороны, и недостаточной изученностью эволюционных процессов в лирической семантике – с другой. Исследование основывается на обращении к востребованному на сегодняшний день методу психолингвистического эксперимента. В поле зрения попадают мнения широкого круга интересующихся поэзией людей, которые предлагают свое понимание сути происходящих в лирике процессов. Исследуемый язык – английский. На первом этапе составляется поэтический словарь из предложенных респондентами слов, он анализируется по формальным признакам. Данная работа позволяет выделить ведущие поэтические концепты, а также выявить степень наполнения семантики слова поэтической коннотацией. Полученные данные сопоставляются с литературной поэтической традицией. В результате констатируется факт эволюционной подвижности лирического языка, в частности, подвижности коннотативных значений. В ходе второго этапа выявляются факторы поэтичности, проводится их классификация. Выделяются восемь различных оснований, определяющих наличие в слове поэтической коннотации; кроме того, дается описание и более мелким подгруппам, выделенным на основе уточняющих параметрических показателей. Выбранная тактика исследования позволяет вскрыть некоторые причины эволюционного изменения поэтического языка. Работа вносит вклад в изучение особенностей взаимодействия языка и мышления, некоторых аспектов стилистики, в разработку современных комплексных методов анализа языковых процессов, в частности явлений языка, характеризующихся большой степенью иррациональности, свойственной, в том числе, поэтическому творчеству. **Ключевые слова:** поэзия, стилистическая коннотация, психолингвистический эксперимент, фактор поэтичности, эволюция языка.

Abstract: the article studies the reasons for developing stylistic poetic connotations in lexical semantics. The relevance of the work is connected with the interest of modern linguistics in pragmatic components of meaning, on the one hand, and with the gap in understanding the evolutionary processes occurring in lyrical language, on the other. The study is based on the method of psycholinguistic experiment. The material for the work is represented by a wide range of the opinions of people interested in poetry; they suggest their understanding of the essence of lyrics. The considered language is English. At the first stage of the study the poetic vocabulary is compiled from the lexemes proposed by the respondents, it is later analysed on the basis of formal characteristics. This work allows us to reveal some leading poetic concepts and also define the extent to which words' semantics is filled with poetic connotations. The obtained data are compared with the literary tradition of poetry. The results

© Шевченко С. Н., 2020

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

confirm the fact of the evolutionary instability inherent in lyrical language, in particular, the instability of connotative meanings. The second stage of the study is devoted to the identification and classification of poetry factors. Eight different grounds have been distinguished determining the functioning of poetic connotative meanings in words; moreover, some subgroups are also described using specifying parametric indicators. The chosen tactics of research helps to reveal some causes of poetry language evolution. The work contributes to the study of the interaction of language and thought, some aspects of stylistics; it also contributes to the development of modern complex methods for analyzing language phenomena, in particular, those ones characterized by a large degree of irrationality, for example, poetic creativity.

Key words: *poetry, stylistic connotation, psycholinguistic experiment, poetry factor, language evolution.*

Прагматические, в том числе стилистические, аспекты речи активно изучаются современной лингвистикой. К их числу можно отнести и поэтические коннотации, роль которых в лирическом языке нельзя переоценить, поскольку они определяют известные особенности создания стихотворных текстов. Важность исследования причин появления/изменения стилистических значений связана с эволюционной и ситуативной гибкостью самого языка и его семантики: отдельные слова легко могут как приобретать, так и терять определенный объем поэтических коннотаций, в то же время без выявления определяющих факторов данного процесса отслеживать динамику коннотативного слоя семантики затруднительно. Поэтические коннотации, хотя и попадают в поле зрения исследователей [1; 2], однако факторы, способствующие их появлению, еще не изучены в полной мере. Существуют два подхода к их рассмотрению. Структурная лингвистика анализирует слово как таковое в контексте его использования с обращением к текстам и данным поэтических разделов корпусов. В результате таких исследований появляются стилистические пометы в лексикографических источниках: поэтизмы маркируются с использованием указателей *поэтическое, высокое, книжное, иногда устаревшее поэтическое*. Определяющим фактором попадания слов в разряд поэтизмов является частотность употребления их в лирике в сопоставлении с частотностью в других разрядах языка. Однако частотность для поэтического языка – не вполне достоверный показатель, поскольку лирика связана с проявлением творческого мышления, которое как раз и стремится выйти за рамки известного и традиционного. В этом смысле поэт может оперировать как конвенциональными знаками, модифицируя до некоторой степени их семантическое содержание, так и обращаться к редким, специфическим, неконвенциональным. Поэтический текст оживает благодаря «полю напряжения между нормой и ее нарушениями» [3, с. 11]; в то же время «the violation of the norm of the standard... makes possible the poetic utilization of language; without this possibility there would be no poetry / нарушение норм обыденного языка... лежит в основе поэтического языка, без чего поэзия не могла бы существовать (здесь и далее перевод наш. – С. Ш.)» [4].

Вместе с тем в рамках структурного подхода сложно вскрыть глубинные причины, влияющие на формирование поэтических коннотаций. В этом случае обращение к инструментам психолингвистики, анализирующим мышление человека, способно выявить когнитивные основания обогащения семантики слова стилистическими компонентами и тем самым вскрыть ментальные основы генезиса поэтических коннотаций.

Для изучения факторов, влияющих на появление поэтических коннотаций, были использованы результаты психолингвистического эксперимента на английском языке. Основу составили сообщения с форума, размещенного на образовательной платформе *Future-Learn* в курсе «How to make a poem» (июль 2018, февраль 2019). Материалы находятся в открытом доступе для зарегистрированных участников. На площадке данного форума участники обсуждали стилистические возможности слов в лирике: респонденты должны были предложить свои варианты поэтичных лексем (например, из любимых стихотворений) и объяснить, почему выбранное слово можно отнести к разряду поэтичных. Хотя главной целью данного действия было привлечение внимания начинающих поэтов к специальным возможностям поэтического слова как такового, полученный материал, включающий в себя высказанные на форуме мнения, позволяет сделать глубокий научный анализ факторов, влияющих на появление поэтических коннотаций. Всего было изучено около 2000 сообщений, большое количество проанализированных данных свидетельствует о валидности результатов.

Анализ поэтического словаря по формальным признакам

На первом этапе анализа данных был составлен частотный словарь из предложенных участниками лексем, которые, по мнению опрошенных, содержат значительный объем поэтических коннотаций. Однокоренные слова подсчитывались как одно слово: *lone + loneliness + lonely*. Далее было выделено ядро поэтического лексикона с помощью ранжирования лексем по частоте упоминания. Полученное ядро оказалось небольшим по объему: из 1160 предложенных участниками лексем только 65 упоминались респон-

дентами три или более раза, что составляет всего 5,6 % (от общего количества предложенных участниками слов). Наибольшая отмеченная частотность – 22 упоминания слова *love/любовь*. Таким образом, в полученном словаре преобладают единичные варианты. Данный факт говорит о том, что современный поэтический язык и его лексика не являются узкоспециальными, не противопоставлены обыденному языку. Лирика в основном пользуется известными языковыми единицами, и практически любая лексема может в процессе речевой деятельности обрасти поэтическими коннотациями, причина их появления кроется в мышлении человека, которое, оперируя семантическими возможностями слов, находит способы расширения значений: «Поэтическое слово отличается от обычного – при формальном словарном тождестве – теми второстепенными значениями (обертонами), которые рождаются из поэтического контекста» [5, с. 141].

Тем не менее в центральную часть небольшого ядра словаря вошли следующие слова: *love/любовь* (22 упоминания), *silence/тишина* (19), *moon/луна* (15), *serendipity/счастливая случайность* (14), *time/время* (14), *solitude/одиночество* (13), *breath/дыхание* (10), *cloud/облако* (10), *dreams/мечты* (10), *beauty/красота* (9), *lonely/одинокий* (9), *hope/надежда* (9), *life/жизнь* (9), *light/свет* (9), *peace/мир* (9), *rain/дождь* (9), *sea/mоре* (8), *soul/душа* (8), *blue/синий* (7), *dark/темный* (7), *rise/подниматься* (7), *inspiration/вдохновение* (7), *wild/дикий* (7), *eternity/вечность* (6), *ether/небеса* (6), *freedom/свобода* (6) и др. Респонденты, предлагая ту или иную лексему, исходили не только из самих форм слов и их лексических значений, но на их выбор влияли и поэтические концепты, идеи, смыслы, обозначаемые с помощью разных синонимических средств. Если отталкиваться не формы слов, а от концептов и анализировать именно их, то индексы частотности значительно меняются, например, в этом случае правомерно сложение показателей *solitude* (13) и *lonely* (9), поскольку данные слова являются синонимами, а представление об *одиночестве* (22) в этом случае становится, наряду с *любовью* (22), ведущим поэтическим концептом. Однако в концептуальном анализе можно пойти еще дальше, прибегнуть к сложению не только прямых синонимов, но и гипонимов, интерпретирующих центральное понятие. Так, слово *nature/природа* (5) находится на периферии словаря, но, поскольку лексически данный концепт раскрывается с помощью описания ее многочисленных образов: *sea/моря* (8), *trees/деревья* (6), *rain/дождя* (8), *snow/снега* (6), *river/рек* (3), *woods/лесов* (3) и т. д., представление о природе (концепт природы) становится ключевым по итогам анализируемого эксперимента.

Необходимо отметить, что полученный на основе данных эксперимента словарь практически не содер-

жит традиционных поэтизмов английского языка, немногочисленные упоминания представляют собой по большей части единичные ответы: *blithe/счастливейший*, *delectable/восхитительный*, *dulcet/сладкий* (о звуках), *effulgent/лучезарный*, *enchanting/волшебный*, *flamboyant/цветистый*, *furrow/пахотная земля*, *gloaming/сумерки*, *halcyon/безмятежный*, *myriad/несметный*, *puissance/могущество*, *sumptuous/роскошный*, *swoon/замирать*, *wanton/необузданный*, *zephyr/ветер*. Архаические поэтические формы также почти не упоминаются респондентами. Современная форма *you* встречается четырежды, в то время как поэтические варианты *thou*, *thee* и *ye* не упоминаются ни разу, единожды обнаруживается *thine*. В числе устаревших лексем называются *yonder/там*, *perchance/случайно*, *orisons/молитвы*, *innovation/инновация*, *lance/копье*, *flayed/нануганный*, *oracle/вещать*. Что касается архаических морфологических форм, то только трижды были приведены варианты с характерными для традиции прошлых веков окончаниями: *stoppeth*, *doth*, *availeth*.

Данный факт немногочисленных упоминаний поэтических и архаических слов приводит нас к двум выводам. Во-первых, можно говорить о наблюдающейся тенденции выхода литературных поэтизмов из употребления, о чем свидетельствует вскрывшееся снижение их текущей речевой актуальности в поэзии. Мы наблюдаем процесс потери стилистических коннотаций у большинства традиционных поэтизмов и переход их в разряд устаревших (в том числе и для поэзии) слов, поскольку «массовое изменение в речевом поведении языковой личности ведет к изменениям в языковой системе» [6, с. 6]. Во-вторых, подтверждается еще раз мысль, что поэтический язык не противопоставлен обыденному, он не стремится сформировать и сохранить свою собственную закрытую систему знаков и тем более не стремится ее развивать и обособлять в дальнейшем. Как прокомментировал свой выбор один из участников форума, он предложил свое слово «not because it's conventionally poetic / не потому что оно характерно для поэтических текстов».

Аналогично объем предложенной книжной лексики в качестве поэтической также незначителен, в ее числе можно отметить: *aglow/пламенеющий*, *attenuated/устонченный*, *beguile/вводить в заблуждение*, *ebullient/кунучий*, *expiate/искупать*, *expostulate/увещевать*, *lucifer/светящийся*, *sublime/совершенный*, *soughing/шелестящий*, *nascent/возникающий*, *obfuscate/туманить*.

Состав словаря, созданный на основе мнений опрашиваемых, анализировался и по морфологическим признакам. Указать на преобладание тех или иных частей речи затруднительно из-за явления конверсии в английском языке. Тем не менее большин-

ство предложенных слов являются существительными и прилагательными. Вместе с тем к поэтическим словам единожды был отнесен артикль *the*, шесть раз союз *if* (возможно из-за ассоциаций с известным стихотворением Р. Кипплинга), слова *yes*, *no*, местоимения *we*, *our*, *us* и др., отдельно стоит упомянуть междометие *oh!*, безусловно, с выраженным поэтическим потенциалом.

Что касается примеров поэтической деривации, то были обнаружены единичные лексемы, содержащие в себе уменьшительные суффиксы, которые являются востребованными в передаче эмотивности в поэзии даже в английском аналитическом языке: *wavelet/волна*, *cloudlet/облачко*, *beastie/зверек*. С другой стороны, обратный процесс – усечение форм, характерное для поэзии [7], не были упомянуты респондентами за исключением архаической неполной формы с аферезой *novation* (которая в современном варианте языка заменена на форму *innovation*), и синкопированных стяжений внутри слова: *crack'd*, *murd'rous*. Опрашиваемые не предлагали вовсе характерные для английской поэзии апокопы типа *oft*, *torn*, *vale*, *tead* и пр.

Обратил на себя внимание также факт интереса к нехарактерным для английского языка длинным словам. Среди предполагаемых причин удлинения слова в поэзии можно отметить частое упоминание сложных форм, появившихся в результате активного словообразовательного процесса в лирике, и присутствие значительного числа окказионализмов. Ярким примером может служить громоздкое слово *brobdingnagian/гигантский*. Зачастую многосложная лексика звучит мелодически более интересно или более загадочно, что приветствуется поэтическим мышлением.

Составленный словарь может дать некоторое представление и о цветовой палитре поэтической картины мира. Ведущими цветами оказались *dark/темный* (7) и *black/черный* (4), символизирующие непостижимую глубину Вселенной, завесу, тайну, загадку; *blue/сине-голубой* (7) и *sapphire/сапфировый*, как цвета неба, мистики и философии. Далее следуют природные *green/зеленый* (3) и *emerald/изумрудный*. Обращение к метафорам при описании цвета также имеет место: *bible-black/кромежно-черный*, *smoke-blue/дымчато-голубой*, *rainbow-tinted/радужный*, *wine-dark/вино-темный*.

В результате анализа поэтического словаря по формальным признакам можно сделать вывод, что такой фактор функционирования поэтических коннотаций, как **влияние литературной поэтической традиции**, хотя и играет важную роль, но, однако, не является ведущим в поддержании актуальности дополнительных стилистических значений слов, на что указывает редкое упоминание архаической, поэтической, книжной лексики, слов с характерной поэтиче-

ской морфологией (усеченных, с уменьшительными суффиксами, с поэтическими окончаниями). Ни разу опрашиваемые не упомянули высоко поэтический цвет *azure/лазурный*. В то же время обнаруживается достаточное количество нехарактерных для традиций лирики длинных или редких слов. Обнаружено некоторое расхождение между поэтическими когнитивными представлениями и поэтикой как языковой системой и литературной традицией. Данное расхождение правомерно рассматривать как механизм, вызывающий эволюцию поэтического языка.

Классификация факторов развития лексических поэтических коннотаций

Именно изучение ментальных процессов на основе рефлексии участников форума позволяет рассмотреть все возможные факторы возникновения поэтических коннотаций и оценить их значимость. В связи с этим на втором этапе исследования анализу подверглись не слова и словарь, а указанные опрошенными причины выбора и объяснения их предпочтений.

Большинство респондентов легко указывали причину, почему они считают предложенное слово поэтическим. Однако некоторые не смогли ее ясно сформулировать, например, они отмечали: «the word means something to me – I'm just not sure what / это слово особенное для меня, но я не могу объяснить почему»; или «just love this word! / мне просто нравится это слово».

Другие же приводили сразу несколько оснований для отнесения лексемы в разряд единиц с выраженной поэтической коннотацией: «my word is *daffodil*, the sound of the word is like music for me, it reminds me of the beauty and peace of English great gardens and of my great Love / *Нарцисс* – поэтичное для меня слово, оно словно музыка, напоминает о красоте и тишине чудесных английских садов и моей великой Любви». Так, в одном предложении упоминается звучание слова, красота природы и пережитое чувство. В таких случаях учитывались сразу несколько оснований.

В процессе анализа и классификации факторов формирования поэтических коннотаций было выделено восемь параметров, определяющих развитие в слове специфических стилистических значений. Их можно поделить на две группы: первая связана с самим словом как единицей языка (его фонетическими и функционально-структурными особенностями), вторая указывает на концептуальные представления человека или специфику ментальных процессов в выборе того или иного слова. Факторы, анализируемые во второй группе, – это семантические особенности слова; в их числе возникающие при восприятии слова чувственные образы, философские идеи, образы природы; это также обращение к апперцепции и

памятным ассоциациям; описание процесса творчества. В то же время выделенные группы делятся на более мелкие на основе уточняющих параметрических показателей. Возникли некоторые сложности с отнесением основания поэтичности к той или иной группе. Например, *надежда* может входить как в группу положительно окрашенных эмоций, так и рассматриваться как философский концепт, связанный с мироосмыслением и жизненной философией; диалектное слово можно отнести собственно к груп-

пе сленгов и диалектов или же к группе ассоциаций и воспоминаний детства, на которые участник обсуждения параллельно указывает. В случае сомнения выбирался тот параметр, который в речи респондента более актуализирован, иногда в качестве факторов поэтичности рассматривались и подсчитывались сразу два и более.

Факторы поэтических коннотаций по результатам анализа мнений участников опроса представлены в таблице.

Т а б л и ц а

Факторы формирования поэтических коннотаций

Поэтический фактор		Количество упоминаний	
1. Звучание слова		231	
	<i>в том числе:</i> нравится (красивое) ономатопея и фоносемантика необычное звучание ритмическая организация тяжелый звук		162 25 24 12 8
2. Особенность слова (функционально-структурная)		116	
	<i>в том числе:</i> сленги и диалекты редкое (незнакомое) слово окказионализмы архаическое слово простое сложное		27 24 23 12 10 8
3. Апперцептивные (памятные) ассоциации; влияние жизненного опыта		154	
	<i>в том числе:</i> влияние стихов детства, поэтической традиции		12
4. Общие семантические особенности		234	
	<i>в том числе:</i> многозначное слово (концептуальная многозначность, метафоричность) семантика мистичности, запредельности потенциальный контраст в значениях символизм		121 85 22 6
5. Творческий процесс		53	
6. Эмоции, чувственные образы и ощущения		300	
	<i>в том числе:</i> общее упоминание эмоций приятные эмоции зрительные (цветовые) образы грустные эмоции звуки мира, музыка запахи, обоняние ощущение энергии вдохновение осознание эмоции танца, движения страх ощущение тепла вкус уязвимость (смущение) драма		44 71 52 46 20 16 14 9 6 6 5 4 4 2 1

Окончание табл.

7. Философские идеи		160	
	в том числе: общефилософские вопросы красота и гармония время политика свобода		68 39 23 16 14
8. Природа		80	
	в том числе: море		31
Всего		1316	

Примеры объяснения причин появления поэтических стилистических значений

Связывая поэтический фактор с фонетическими особенностями слова, с определенной спецификой его звучания, респонденты указывают, что иногда им просто нравится мелодика слова: «the sound of the word is like music for me / звучание слова как музыка для меня»; в отдельных случаях конкретизируют: «I chose *glimmer* because I like the sound of the “gl” at the beginning of the word and the double “m” in the middle / мне нравится сочетание звуков “гл” в начале слова и двойное “м” в середине»; «*damasked* is soft, velvety / звучание слова мягкое, бархатистое». Исследователи поэзии сходятся во мнении, что «наиболее характерен для стихотворной речи принцип звукового символизма, когда та или иная семантическая установка влечет за собой бессознательный отбор звуков, ассоциируемых с теми или иными семантическими характеристиками текста или отдельных, наиболее значимых его компонентов (слов)» [5, с. 138]. Респонденты иногда указывают на поэтичность ономастопеи, например: «*tintinnabulation* is a great word meaning “tinkling” / слово, номинирующее *звон колоколов*, стремится повторить их звучание – “динь”», ярким примером совершенного звукоподражания является также слово *шелест*: «*susuration* is so perfectly onomatopoeic».

Необычность, странность звучания также может способствовать возникновению у слова поэтических коннотаций, например, упоминается слово *juxtaposition/сопоставление* как единица, которая «has an unusual combination of letters / основана на необычной комбинации букв».

Реже в качестве поэтического фактора выступает ритмическая организация слова, например, респондент отмечает: «I chose *situation* because I like the rhythm of the four syllables / я выбрал слово из-за особой ритмичности его четырех слогов».

С точки зрения функциональных особенностей слова художественную функцию выполняют сленги и диалекты, такие как, например: *puggled* – Хэмпшир-

ский сленг, означающий “чудной, странный”; *mizzle* – «such a specific word for a very particular kind of rain in Cornwall / специфическое слово для обозначения особого дождя в Корнуолле»; *apple-drain* / *яблокоед* – название осы в Девоншире. Участники форума поэтичными посчитали также некоторые шотландские, валлийские и ирландские слова, отметив именно особенность их происхождения как ведущий поэтический фактор.

Обращает на себя внимание значительный объем предложенных редких и новых (незнакомых) слов. Например, «*bog off* is a modern word for “go away” / “уйти” можно обозначить необычно по-современному». Другой респондент отметил, что поэтично для него слово *phantasmagoria* выглядит «almost foreign but fantastical / довольно непривычно и гротескно».

Проанализировав сообщения форума, мы делаем вывод, что окказионализмы также являются довольно важными структурными компонентами лирики. Респондент замечает: «I adore playing with words, shaping them, chiselling them, and if need by casting them aside in favour of something better / Я обожаю играть словами, создавать новые формы, высекать их и, если нужно, пренебрегать старыми в угоду новым более подходящим». Чаще всего участники форума предлагают окказиональные сложные слова, состоящие из двух корневых основ, что неудивительно, поскольку аффиксальный способ, в отличие от русского языка, в английском менее продуктивен. Так, *rainbrella* состоит из *rain* (дождя) и *umbrella* (зонтика); *soulscape* образовано по аналогии с *landscape* и *moonscape*, это «a coinage that peeps into one's soul and resonates the complexities of our inner thoughts / дериват, призванный обозначить всю глубину и сложность наших сокровенных мыслей». *Winterton* – словосложение с участием *winter* и *town*.

Архаика в формировании поэтичности оказывается менее значимой, чем диалекты, окказионализмы и необычные редкие слова (см. табл.). Она выступает как транслятор культурной традиции языка. Вместе с тем редко упоминается и литературная традиция,

что говорит о том, что ей не принадлежит ведущая роль в когнитивной поэтике. Однако она все еще играет определенную роль, например, респондент предлагает в качестве поэтического слово *silver*, поскольку оно «reminds me of learning the poem “Silver” by Walter de la Mare at school / напоминает школьное стихотворение Уолтера Де Ла Мара». Другой участник поэтичным считает *lark/жаворонка*, так как «many poets have written poems about this tough little moorland bird / многие поэты слагали стихи об этой выносливой маленькой птице, обитающей в вереске».

На формирование художественной стилистики слова большое влияние оказывают эмоционально нагруженные апперцептивные (памятные) ассоциации, жизненный опыт и среда, в которой существует человек. Поэзия в значительной степени связана с речевой экспликацией личного опыта, ей, в отличие, например, от науки, чужда абстракция и надличная практика. Поэтические слова часто «take us back to the carefree days of childhood / возвращают нас к беззаботному детству».

Безусловно, эмоции играют одну из ведущих ролей в семантике стихотворений, они в высокой степени связаны с «aesthetic quality / художественным содержанием» [8]. В нашем исследовании чувственные переживания составили наиболее многочисленную группу. Поэзия – это речевая реализация «all the secret pains and joys that we humans can feel deeply / всех тайных страданий и радостей, которые люди глубоко переживают». По мнению опрошенных, поэтические слова вызывают «a lot of different feelings / много различных чувств», «make hearts beat a little faster / заставляют сердца биться быстрее». Поэтическая эмоциональность связана с разного рода ассоциативными ощущениями. Например, респондент замечает: «*Bracken* awakens all of my senses; I see sun-dappled ferns amongst fragrant fir trees, I smell warm loam, I hear wind through the fir boughs and the rustle of the green carpeted hillside, I feel the bracken fronds brush against me as I pass / слово *папоротник* пробуждает все мои чувства; я вижу пятна солнца на вайях среди ароматных елей, я чувствую запах теплого суглинка, я слышу ветер сквозь еловые ветви и шелест травы зеленого холма, я чувствую, как папоротниковые листья касаются меня, когда я прохожу мимо». Чувственное постижение мира, реализуемое в ощущениях, находится в центре поэтического мышления и мирозерцания. По мнению опрошенных, поэтическая лексика заставляет их видеть зрительные (цветовые) образы: «golden lights / золотистые оттенки»; «colours twining and coalescing / наложение и слияние красок». Поэтические слова напоминают о звуках мира: «sound of rain on the window pane / звуках дождя на оконном стекле». Специфическое для английского языка слово, не имеющее аналога в русском языке, *petrichor* связано с «smell of rain on dry earth /

запахом первых капель дождя, упавших на сухую землю». Поэзия – это также ощущение, что поэтичность слова *родина*, например, связана со вкусом черники: «home has the taste of bilberries»; это и осязательные ощущения: «as soon as I pronounce *glow* I feel a sense of warmth / как только я произношу слово *пылать*, я чувствую тепло».

Важным фактором поэтичности, по мнению участников опроса, также является семантическая многогранность слова в лирике, которая выражается в том, что оно может иметь несколько прямых и переносных значений («real and figurative meanings»), может пробуждать комплекс всевозможных ассоциаций, необычных коннотаций, может быть нагружено скрытыми смыслами («implications»), может отражать множество образов. Например, слово *dawn/рассвет* обозначает «various types of beginnings, not only of the day / начала разного рода, не только исключительно начало дня».

Не менее поэтичен и контраст возможных значений. Например, *clouds* в английском языке описывают «light puffy white things / легкие пушистые белые облака», а могут превратиться в «dark sinister thoughts clouding the mind / черные страшные тучи, затуманивающие сознание». Другой участник указывает на эфемерность семантики слова *moonlight/лунный свет*, способной передавать как *грусть/sad*, так и *умиротворение/calming*.

Более того, поэтическая семантика часто не только многозначна, но и не вполне выразима, она имеет отношение к словам, которые «mean something which is not necessarily the codified definition / означают то, что не всегда может найти свое определение в языке»; она в то же время «makes me feel connected to something greater than my being / заставляет ощутить что-то большее, чем опыт существования в опредмеченном мире». Одна из ее целей – «to transform the ordinary into something extraordinary / превращение обычного в необычное». Да и сами слова в поэзии нередко модифицируются в сложные знаки-символы. Так, участники указывают, например, на слово *луна/moon* как символ надежды или на слово *птица/bird* как символ свободы или заточения (если она в клетке).

Размышление о тайных смыслах бытия является неотъемлемой частью поэтического мышления. К разделу общефилософских вопросов можно отнести, например, размышление о единстве *белого/light* и *черного/dark*. Однако ведущим философско-эстетическим концептом оказалась *красота*, это особого рода «transcendent beauty of the aesthetic experience / трансцендентная красота художественного опыта», «the utmost and purest / все самое возвышенное и чистое». Среди других философских тем опрошиваемые выделяют *время*, которое характеризуется текучестью и необратимостью: «time has passed and there is not any bringing it back»; *свободу*, вербализу-

ющуюся, например, в слове *flow*. Участники опроса полностью обошли стороной религиозную тематику, что несколько неожиданно, поскольку темы Бога и пантеизма не чужды традициям поэзии, в то же время актуальной оказалась *политика*. Например, у одного из участников форума поэтично для него слово *storm/шторм* ассоциируется с Брекситом/Brexit; некоторые вспоминают даже миграцию: «I work with people who have migrated to the UK because of conflict, and I've been reading a lot of different texts on these conflicts, including poetry / Я работаю вместе с мигрантами, бежавшими в Великобританию из-за войны, много читала по этой теме, в том числе и стихотворений». Здесь можно отметить культурно-специфические факторы формирования поэтических смыслов; поэтическая картина мира формируется в том числе во взаимодействии с религиозной и политической жизнью общества, интенсивность последних оказывает влияние и на поэтику. Лирика, с одной стороны, стремится к автономности и эстетической рафинированности в размышлениях о запредельном и тайном, с другой стороны, она не может освободиться от влияния культуры и окружающей материальной действительности.

В этом смысле можно предположить, что обнаруженная значимость природного концепта *more* вызвана, в том числе, и географическими особенностями страны; она не обязательно будет аналогичной в других культурах, хотя «the sea always seems to be full of wild and unexplored potential / море всегда выглядит стихией, полной чего-то дикого и неизведанного», оно ассоциируется с «the feelings of romance and adventure / романтическими чувствами и приключениями».

Факторы, влияющие на формирование и функционирование стилистических поэтических коннотаций, успешно выявляются с помощью психолингвистического эксперимента, в ходе которого его участники предлагают поэтично на их взгляд слово, объясняя причины появления особого стилистического слоя в семантике языковой единицы.

В ходе анализа данных было выделено восемь групп различных факторов поэтичности, которые в свою очередь представлены более мелкими подгруппами. Ведущий фактор определить не удалось, следовательно, можно сделать вывод, что на появление поэтических коннотаций слов влияет комплекс причин. Тем не менее чаще всего респонденты указывали на чувства как эмотивные концепты и ощущения, которые реализуются в поэтической речи (300 упоминаний). В нашем исследовании позитивные переживания упоминались гораздо чаще, чем грусть и печаль, что несколько неожиданно, поскольку стереотип лирики связан в большей степени с элегичностью, чем с эйфоричностью. Из подгрупп наиболее частотной оказалась та, что представлена фонетическими особенностями слова, красотой звучания, мелодичностью

(162 упоминания). Оба вышеуказанных фактора сближают поэзию с музыкой, выдвигая на первый план эмоции и гармонию звука. Далее весьма важной для поэзии явилась потенциальная многозначность слова, его семантическая многогранность, приводящая к гибкости в его использовании при обозначении всевозможных явлений мира (121 упоминание).

В число ведущих поэтических концептов (на основе анализа составленного частотного словаря) правомерно включить *образы природы, любовь, тишину и одиночество*. Однако абсолютно объективные числовые показатели здесь получить сложно из-за существования лексической и концептуальной синонимии и наличия большого количества полученных единичных ответов.

В ходе анализа предложенных слов по формальным признакам и сопоставления его с анализом когнитивных факторов было выяснено, что языковая литературная традиция и норма слабо влияют на поддержание и развитие поэтических коннотаций слова. Опрашиваемые чаще связывали поэтичность с новизной и необычностью, чем с литературной традицией и архаичностью. Выявленное существенное расхождение между поэтическими когнитивными представлениями и поэтикой как языковой системой, представляющей собой нормированный регистр языка, может являться причиной, вызывающей эволюцию лирического языка. В этой связи отмечается тенденция выхода литературных поэтизмов и традиционных поэтических форм (в частности, усечений) из употребления в стихотворениях, о чем свидетельствует вскрывшееся снижение их текущей речевой актуальности в поэзии (вплоть до отсутствия), приводящее к переходу их в разряд устаревших словоформ. Небольшой объем ядра составленного поэтического словаря и наличие окказиональных форм, выражающих идеи по-новому, говорят об особой гибкости поэтического языка, о его динамичности и неконсервативности, подтверждают высокую степень легкости нарушения им общезыковой и функциональной норм.

Проведенное исследование также вносит вклад в развитие методов в лингвистике. Что касается поэзии, было определено, что корпусный подход не всегда является достоверным в ходе ее анализа. В случае его использования исследователь отталкивается от частотных показателей и литературной поэтической традиции, в то время как лирика параллельно с обращением к конвенциональным средствам активно развивает и неконвенциональные (возможно, более интенсивно, чем другие разряды языка). В то же время ее отличает стремление освободиться и от собственных выработанных кодифицированных слов и форм. Отмеченная эволюционная гибкость поэтического языка заставляет обращаться к комплексу методов, в том числе психолингвистическому, который может повысить достоверность числовых пока-

зателей. Методика обработки лингвистических данных в исследовании лирики с целью получения поэтических коэффициентов требует дальнейшего изучения и совершенствования.

Творческая основа поэзии предполагает разработку созвучных ее существу неклассических нерациональных подходов к исследованию, поскольку, как отмечают участники опроса, поэзия связана с *undressing/обнажением*, где стихотворения «strip things of their outer appearance and find a way to shed a new light on what's beneath / снимают внешнюю оболочку с явлений и проливают новый свет на суть вещей». Поэзия также связана с *turning/превращением*, когда мы должны «attempt some kind of metamorphosis, express some meaning beyond the mere word / предпринять попытку преобразования, выйти за пределы обычного словоупотребления». Поэзия – это ментально-языковая сфера, для которой «there's never any chance of running out of new ways to say things / нет ни малейшей уверенности, что когда-нибудь иссякнут новые способы обозначения известных идей».

ЛИТЕРАТУРА

1. Степанов М. С. Денотация и коннотация в поэтическом дискурсе : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2007. 20 с.
2. Beiruti A. M. Translating Connotative Meaning in Literary Texts at the University of Petra // *International Journal of Applied Linguistics & English Literature*. 2013. Vol. 2 (No. 5). Pp. 81–86.
3. Гаспаров М. Л. Ю. М. Лотман : наука и идеология // *Лотман Ю. М. О поэтах и поэзии*. СПб. : Искусство-СПб, 1996. С. 9–16.
4. Mukařovský Jan. Standard language and poetic language // *Praguiana. Some Basic and Less Known Aspects of the Prague Linguistic School*. Praha : Academia, 1983. Pp. 165–185. URL: https://digilib.phil.muni.cz/bitstream/handle/11222.digilib/131565/Books_2010_2019_071-2014-1_7.pdf
5. Леонтьев А. А. Психопоэтика // *Основы психолингвистики*. М. : Смысл, 1997. С. 131–186.

Московский государственный лингвистический университет; Российский государственный геологоразведочный университет

Шевченко С. Н., кандидат филологических наук
E-mail: floradale@mail.ru

Поступила в редакцию 23 октября 2019 г.

Принята к публикации 27 декабря 2019 г.

Для цитирования:

Шевченко С. Н. Факторы формирования лексических поэтических коннотаций (результаты психолингвистического эксперимента) // *Вестник Воронежского государственного университета*. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. № 1. С. 16–24. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic.2020.1/2726>

6. Белозерцев А. В. Новейшие факторы изменения языковой системы // *Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2014. № 1. С. 5–9.

7. Шевченко С. Н. Стилистические особенности редуцированных слов в поэзии (в английском, русском и итальянском языках) // *Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики*. Белгород. гос. науч.-исслед. ун-т, 2019. № 2. С. 108–118.

8. Tsur R. *Aspects of Cognitive Poetics*. URL: http://cogprints.org/3239/1/Aspects_of_Cognitive_Poeti.html

REFERENCES

1. Stepanov M. S. *Denotatsiya i konnotatsiya v poeh-ticheskom diskurse* [Denotation and connotation in poetic discourse]: PhD Dissertation Abstract. Moscow, 2007. 20 p.
2. Beiruti A. M. Translating Connotative Meaning in Literary Texts at the University of Petra. *International Journal of Applied Linguistics & English Literature*. Vol. 2 (No. 5). 2013. Pp. 81–86.
3. Gasparov M. L. Yu. M. Lotman: nauka i ideologiya [Yu. M. Lotman: science and ideology]. Introduction to Yu. M. Lotman's *About poets and poetry*. St. Petersburg: Iskusstvo, 1996. Pp. 9–16.
4. Mukařovský Jan. Standard language and poetic language. *Praguiana. Some Basic and Less Known Aspects of the Prague Linguistic School*. Praha: Academia. Pp. 165–185. Available at: https://digilib.phil.muni.cz/bitstream/handle/11222.digilib/131565/Books_2010_2019_071-2014-1_7.pdf
5. Leont'ev A. A. *Psikhopoehtika* [Psychopoetics]. *Osnovy psikholingvistiki* [The bases of psycholinguistics]. Moscow: Smysl, 1997. Pp. 131–186.
6. Belozertsev A. V. Novejshie faktory izmeneniya yazykovoj sistemy [The latest factors of the changes in the language system]. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2014. No. 1. Pp. 5–9.
7. Shevchenko S. N. Stylistic features of shortened words in poetry in the English, Russian and Italian languages. *Research result. Theoretical and applied linguistics*. Belgorod State Research University, 2019. No. 2. Pp. 108–118.
8. Tsur R. *Aspects of Cognitive Poetics*. Available at: http://cogprints.org/3239/1/Aspects_of_Cognitive_Poeti.html

Moscow State Linguistic University; Russian State Geological Prospecting University

Shevchenko S. N., Candidate of Philology
E-mail: floradale@mail.ru

Received: 23 October 2019

Accepted: 27 December 2019

For citation:

Shevchenko S. N. Factors of developing lexical poetic connotations (the results of the psycholinguistic experiment). *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2020. No. 1. Pp. 16–24. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic.2020.1/2726>